

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

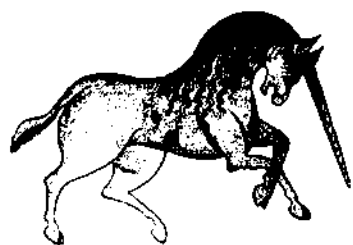
ЯЗЫКИ
ЭСТЕТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ ЭСТЕТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ ЭСТЕТИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛЯ ПРЕКРАСНОГО И БЕЗОБРАЗНОГО

Составитель и ответственный редактор
член-корреспондент РАН *Н. Д. Арутюнова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ИНДРИК»

Москва 2004

УДК 81
ББК 81
Л 69

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 03-04-16097д)*

Редакционная коллегия:

- кандидат филол. наук *М. Л. Ковшова*
кандидат филол. наук *Н. Ф. Спиридонова*

Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индрик, 2004. — 720 с.

ISBN 5-85759-275-5

Общая задача сборника — анализ и описание лексических, синтаксических, интонационных и других средств выражения эстетической оценки — положительной и отрицательной. В качестве материала использованы современные тексты (художественные и публицистические, разговорная речь разных слоев общества, данные фольклора, исторические памятники). Особое место уделено: 1) дефинициям концепта красоты; 2) различию в эстетической оценке реальных объектов и их художественных образов в разных видах искусства, в основном словесного; 3) границам эстетической оценки; 4) эстетической оценке природного и духовного мира, прежде всего образа человека в разных его аспектах; 5) отношению прекрасного к гармонии, порядку и хаосу; 6) образным средствам выражения эстетической оценки; 7) диахроническим изменениям эстетических оценок в жизни и искусстве. Этот комплекс проблем завершает цикл, образуемый триадой Истина — Добро — Красота, который был начат коллективом авторов с изучения понятия «истины», продолжен этической проблематикой и оканчивается анализом отражения эстетических оценок в разных языках и культурах. В книге рассматриваются проблемы, связанные со способами сублимации сенсорных и утилитарных оценок, а также преобразования гедонистических оценок в эстетические. Эстетические оценки отвечают собственно человеческому восприятию действительности, ее моделированию в разных формах и видах искусства.

~

ISBN 5-85759-275-5

© Коллектив авторов, 2004
© Издательство «Индрик», 2004

ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ КРАСОТА

1. Красота и приятность

*Красота*¹ является разновидностью *приятности*. Но не все приятное красиво: по-русски красота в первую очередь зрима. Так, можно сказать *красивое лицо* и *приятный запах*, но не **красивый запах*. Многочисленные пословицы и поговорки построены на противопоставлении (зримой) красоты другим качествам: *На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко*. Над теми, кто ценит только зримую приятность, подтрунивают: *Жена-красавица — безочному радость*. И все равно больше любят зримое.

Критерии же зримой приятности кажутся иногда случайными и противоречивыми, ср. из русского фольклора: *Белобрыса крыса, а чернава красава; яснолика, яснолица красавица*.

На материале самого полного корпуса художественных текстов русской литературы XVIII–XXI вв. рассмотрим употребление эпитета *пленительный* как разновидности активной красоты (см. ниже). Это исследование, затрагивающее эстетику мира и этику поступков (в том числе и речевых), может быть названо лингвистической эстетикой, по аналогии с понятиями лингвистической философии и лингвистической психологии.

¹ Концепт красоты напоминает табуированные понятия. Поэтому даже в родственных славянских языках варьируются основы со значением 'красота', а этимология этих основ не всегда ясна. И даже когда внутренняя форма слова прозрачна, разнообразны типы семантического переноса. М. Фасмер (Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. С. 366) приводит славянские соответствия: *краса́*, укр., блг. *краса́*, ст.-слав. *краса* (Супр.), болг., сербохорв. *краса* 'змея' (эвфемизм), чеш., слов. *krása* 'красота', польск. *krasa* — то же, в.-луж. *křaza*, н.-луж. *křaza* 'великолепие'. Отсюда *красный*, *прекрасный*, *красоваться*, *красить*, *красота́*. Однако в славянских же языках находим синонимы, иногда гораздо чаще употребляемые в значении 'красота'. Для русского *красота* П. Я. Черных указывает три главных версии этимологии, но вряд ли хотя бы одна из них стопроцентно правдоподобна:

— оно родственно др.-исл. *hrósa* 'хвалиться', нов.-исл. *hrós* 'слава', далее — др.-исл. *hróðr* 'слава', гот. *hróþeigs* 'победоносный', д.-в.-н. *hruot* 'слава';

— оно родственно литовским *grōžis* 'красота', *gražūs* 'красивый';

— оно производно от названия священного огня, ср. литов. *krósnis* и лат. *krāsna* 'печь', при ст.-сл. > др.-рус. книжн. *крада* — 'огонь', 'жертвенник' (Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. 1. С. 440).

2. Активная vs. пассивная красота

Из внутренней формы эпитетов красоты² обычно видно, кто является «инициатором» зрительной оценки. В русском языке различаются³:

— активная красота: предмет «показывает» себя красивым, привлекает внимание (привлекателен), чарует (взор); к этому типу принадлежат производные от корня *каз-* (то, что само кажется — показывает себя — красивым): *казистый* (например, *Мужичок неказист, да в плечах харчист*; *Мужчина, коли хоть немножко казистее черта — красавец*), *оказистый* (сев.);

— пассивная красота: сам человек смотрит на предмет и видит его выдающиеся качества. Например, производные от корня *вид-*: *благовидный, благообразный, видный*) и *з(о)р-* (*благозральный, взористый, взральный, доброзральный, подзористый, позорный* (в южных и западных говорах *девка позорная* 'красивая девушка'), *узористый, чудозральный*).

К активному типу относятся также: *пленительный, очаровательный, привлекательный, прелестный, обворожительный и чарующий*. Нечто пленяет взор, очаровывает его, привлекает взгляды прохожих, прельщает своею красотой. Глаголы *очаровать* и *обвороживать* также естественны с подлежащим, означающим голос и характер человека. В качестве синонима для *некрасивый* употребляется эпитет *отвратительный*, внутренняя форма которого указывает на каузацию движения от некрасивого предмета, например, на удаление взгляда (*отвратительное платье*).

Обработка большого корпуса русской художественной литературы XVIII–XXI вв. показала, что три идеи — *пленительность, очарование* и *прелесть* — по-разному естественными представляются в качестве эквивалента красоты. Наиболее часто употребляются *прельстительный/прелесть/прелестница, прелестник*; в полтора раза реже — *очаровательный/очарование*; реже всего и

² Для иллюстрации этого противопоставления возьмем материал из словаря В. И. Даля.

³ В английском языке существенно иное противопоставление. По-английски «Петя смотрит на Машу» (*Pete looks at Mary*) и «Маша смотрит (по-русски *выглядит* или *смотрится*) красиво»: *Mary looks fine*. По-английски же говорят «придать новый взгляд» (*to give a new look*) там, где по-русски правильно сказать «придать новый вид». Зато по-русски и нечто может *нравиться* (активная привлекательность), и человек может любить нечто. В английском нет синтаксически точного эквивалента для русского *нравиться*: ср. *Pete likes Mary* и *Pete нравиться Маша* (но не **Петя нравит Машу*).

очень неравномерно по литературным эпохам и жанрам употребляется *пленительный*.

Иногда в рамках фразы рядом идут две или три эти лексемы, особенно часто:

— *прелесть и очарование*: ...для девочки, воспитанной в четырех стенах, все было ново, очаровательно, пленительно, она смотрела на луну и вспоминала о какой-нибудь из обожаемых подруг и твердо верила, что и та теперь вспомнит об ней; она вырезывала вензеля их на деревьях... (А. Герцен. «Кто виноват?»); Что за прелесть эта очаровательная Ницца (К. Станюкович. «Женитьба Пинегина»); Ты такая прелесть, такое очарование, что вот, хочешь, — сейчас при всех возьму и стану на колени (Л. Андреев. «Дни нашей жизни»); Исчезает завлекающая нас дымка, опоясывающая вершины творчества: в ней — вся прелесть, все очарование искусства (А. Белый. «Смысл искусства»); встречаем подобные примеры в произведениях Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Куприна, Ф. Сологуба и многих других;

— *пленительный и очарование*: Скажу только, что последним моим безумством был гашиш, увлекший мое сердце в еще более дикую страну пленительных ужасов и ужасающих очарований... (Л. Андреев. «Два письма»).

— *пленительность и прелесть*: Право же, мастер, ваше сравнение порождает в уме моем великий соблазн, ибо художник, ищущий тайны пленительной прелести в слиянии тени и света, чего доброго, спросит, не сливается ли истина с ложью так же, как свет с тенью... (Д. Мережковский. «Воскресшие боги»).

Сочетание *очаровательная прелесть* в свое время клишировалось. Встречается оно у самых разных авторов: Мы остались одни; унесли кожу и подушки, и остров получил для меня свою прежнюю очаровательную прелесть (С. Аксаков. «Детские годы Багрова-внука»); у Аксакова много примеров и в других произведениях; В нем все чуждо нашим нравам и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзии (А. Пушкин. «Критика и публицистика»). Продолжена эта традиция и в конце XX — начале XXI в., в женских детективах: Очаровательное личико почти не утратило своей прелести, только румянец, так нежно украшавший раньше Дашины щеки, заметно поблек (А. Маринина. «Шестерки умирают первыми»).

Три разных именованья встречаем в таких предложениях: Из этого возникают пленительные песни о «прелестях земли» и о «очарованиях жизни» (В. Брюсов. «Федор Сологуб, как

поэт»); Но сейчас Лопухин не видел ни пленительного очарования омытого дождем леса, ни печальной прелести доцветающего неподалеку шиповника (М. Шолохов. «Они сражались за Родину»).

Отсюда можно сделать вывод, что три этих эпитета не являются ни антонимами, ни синонимами.

Само словосочетание *пленительная красота* и, реже, близкое к нему *пленительная краса* не редко в русской литературе, например: *Ее живая красота, / Пленительная, как мечта / Души, согретой упованьем* (В. Жуковский); *Уныла и бледна, / Лицо красы пленительной и дивной, / В ночи стоит она!* (В. Кюхельбекер).

Чаще всего пленительность фигурировала в художественной литературе XIX в., в послереволюционный период употребительность резко упала. На рубеже XX–XXI вв. эпитет *пленительный* употребляется примерно столь же редко, что и на рубеже XVIII–XIX вв., когда он только был введен в российский лексикон куртуазных образов. Этот образ был навеян картиной сдачи в плен⁴ сначала прекрасной даме-воительнице (психоаналитик усмотрит в этом извечное проявление мужского мазохизма), а потом — просто прекрасной даме⁵. В конце XX — начале XXI в. эпитет *пленительный* употребляется чаще всего в исторических романах, несколько реже — в произведениях о «пленительном прошлом в будущем».

Эпитет *пленительный* очень хорошо вписывался в первую треть XIX в. Именно в это время прилагательные на *-тельный* в

⁴ Похожей внутренней формой обладают переводные эквиваленты в некоторых западноевропейских языках. Во французском *captivant: la captivante rondeur des formes* — «пленительная округлость форм» (H. de Balzac. «La femme de trente ans»). В английском *captivating: such engaging and captivating manners, softness, and gentleness* — «такие обаятельные и пленительные манеры, мягкость и кротость» (Earl of Chesterfield. «Letters to his son», 1746) и лишь отдаленно напоминающее его *taking: All his sweet motions, all his taking smiles* — «все его обаятельные движения, все его пленительные улыбки» (H. Fielding. «Amelia», 1751). Сложнее в итальянском: есть *cattivante* «пленительный», а есть еще и *cattivo* «плохой», родственное ему. В испанском имеем *cautivador* и *cautivante: Y el sabor del agua era cautivante* «И вкус воды был пленителен» (J. Vera. «Un Mudo en la Garganta») и т. д. А в немецком языке от глагола *gefangennehmen* «взять в плен» нет эпитетов, узואуально соответствующих русскому *пленительный*: глагол *fesseln* «приковать» близок по внутренней форме к русскому *пленять*, но причастие от него *fesselnd* реже или даже никогда не употребляется в значении «пленительный». Ср.: *ein fesselnder Vortrag* «интересный доклад»; *ein fesselnd geschriebenes Buch* «захватывающе написанная книга».

⁵ Со временем образ сдачи в плен настолько стерся, что в словосочетании *пленительная свобода* не замечается противоречия, примеры см. ниже.

большом количестве вошли в русский язык⁶. Другое новшество — *пленитель* — за пределами этой эпохи изредка употребляется и сегодня, но не в переносном, а в прямом смысле⁷ как «человек, берущий или взявший противника в плен», например: *Пролетные пленители земли / Лишь по пути заносят к нам преданье / О благах, нам обещанных вдали!* (М. Погодин. «Черная немочь»); *Данила служил своим пленителям долго, научился ихнему языку и перекочевывал с ними с места на место несколько лет* (Н. Лесков. «Легенда о совестном Даниле»).

Главные объекты «пленителей»:

— души: *Милый сон, души пленитель, / Гость прекрасный с вышины* (В. Жуковский. «Лалла Рук»); *Певец, души ее пленитель, / Другую пламенно поет!* (Е. Баратынский);

— сердца: *Но где ж утешитель, пленитель сердец?* (В. Жуковский. «Граф Гапсбургский»).

Соперничество первоначальных синонимов — причастия *пленяющий* и прилагательного *пленительный* — закончилось распределением ролей: *пленительный* всегда теперь употребляется в переносном смысле, а *пленяющий* может часто употребляться и в прямом⁸.

На границе XIX и XX вв. появилось заметное число неологизмов типа употребленного В. Жуковским эпитета *пленительно-девственный*⁹; *наивно-пленительный*, *пленительно-изящный* (А. Куприн), *опьяняюще-пленительный*, *задумчиво-пленительный*, *пле-*

⁶ Тогда появились, например: *бездоказательный, мыслительный, обооружительный, подготовительный, стеснительный*. Некоторые из прилагательных на *-тельный* сохраняли соотносительность с причастиями и имели процессуальное значение вплоть до середины XIX в. Например, *гасительный, незамечательный, разыскательный, стеснительный, угодительный* были синонимами причастий: *гасящий, не замечающий, разыскивающий, стесняющий*, ср.: *Врагу стеснительных условий и оков, / Не трудно было мне отвыкнуть от пиров* (А. Пушкин. «Чаадаеву»); *А разыскательный лорнет? А закулисные свиданья?* (А. Пушкин. «Евгений Онегин»). Соотносительность с причастиями постепенно утрачивается к середине XIX в., когда за причастием закрепляется категория процессуальности. Подробнее см.: Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века / Отв. ред. Ф. П. Филин. М., 1981. С. 17 и след.

⁷ У К. Бальмонта встречаем еще *пленительник*: *А наш пленительник долин, / Светящий нежный наш жасмин, / Не это ль красота?* («Жар-птица»).

⁸ Гибридная форма *пленяющий* отмечается как ошибка: *Автор перепутал, редактор проглядел — и получился уродец, помесь пленяющих и пленительных* (Н. Галь. «Слово живое и мертвое: от „Маленького принца“ до „Корабля дураков“», 2001).

⁹ Ср.: *...и месяц и солнце не столь утешали / Светом своим, как ее пленительно-девственный образ* (В. Жуковский. «Наль и Дамаянти»).

нительно-буржуазно (М. Кузмин), пленительно-зыбкий (В. Брюсов), пленительно-мятежный, пленительно-унылый (Вяч. Иванов), пленительно-нежный, пленительно-юный, странно-пленительный (К. Бальмонт), пленительно-страшный (И. Бунин) и т. п. Позже, под несомненным влиянием этой эпохи, встречаем: пленительно-неуклюжий (Ю. Олеша), пленительно-простой (В. Набоков), пленительно-прекрасный (Л. Соловьев), пленительно-грустные стихи (В. Чивилихин), примеры см. ниже. Даже пленительно-грубый: *Быть ли мне пленительно-грубым?* (Вен. Ерофеев. «Москва — Петушки»).

3. Управление

Начиная с XVIII–XIX вв. возможно управление предложением *для*, например: *...летописи Новгорода в неискusstvenной простоте своей являют черты, пленительные для воображения* (Н. Карамзин. «История государства Российского», т. 6); *...неустранимость, всегда пленительную для народа* (Там же, т. 12); *В Лаисе нравится улыбка на устах, Ее пленительны для сердца разговоры, / Но мне милей ее потупленные взоры / И слезы горести внезапной на очах* (К. Батюшков); *Мне чужд их блеск, мне живость их — чужая; / Не для меня пленительны оне* (В. Бенедиктов).

Возможно и управление творительным падежом: *Твоею лирою пленяюсь часто я, / Но участь скудная известна мне твоя* (Ипп. Богданович)¹⁰; *И то сбылось — и ты явилась, / Опять пленительна красой* (И. Козлов); *Пленительна бесстыдной наготою, / Она подходит к нашему герою* (М. Лермонтов). В таком контексте можно видеть аналогию со словосочетанием *красива глазами*, перифразируемым как *обладающая красивыми глазами*, соответственно, имеем: *пленительная краса и пленительная бесстыдная нагота*.

¹⁰ В XVIII в. чаще всего глагол *пленить* в переносном смысле употребляется в стихах Ипполита Богдановича (эпитета *пленительный*, впрочем, у него не находим): *Коль сердце не была де взаимно страстно, / Пленялся он другой, для коей был он мил*. Встречаем у него же причастие: *Приманчивый призрак пленяющих красот / Далеко отстоял от счастья и спокойства*. Гораздо реже встречаем *плениться* у других авторов XVIII в., например: *Тем лучше, ежели этот дурак в нее влюбился, да и ей простительно им плениться* (Д. Фонвизин. «Бригадир»). Ср. также: *Восторг внезапный ум пленил, / Ведет на верьх горы высокой, / Где ветр в лесах шуметь забыл; / В долине тишины глубокой* (М. Ломоносов. «Ода на взятие Хотина»).

4. Степени сравнения

Сравнительная степень сравнения (*пленительнее*) употребляется почти исключительно в обобщающем контексте типа «никого нет и не было пленительнее», но не в контексте «(конкретная) Люся пленительнее (конкретной) Лены». Типичные употребления таковы:

— с отрицанием (типа: *никого нет пленительнее*): *Пленительней его до этих пор / Ты никогда еще не знала: / Он был красив как бог, и нежен, и остер* (А. Апухтин. «Стихотворения. Песни моей отчизны»);

— с квантором типа *какой-то там* или *всякий*, в смысле «еще пленительнее, чем нечто очень пленительное»: *И в самом деле, есть ли на свете что-нибудь пленительнее молодой красивой матери с здоровым ребенком на руках?* (И. Тургенев, *Отцы и дети*); *И верь мне, будут во сто раз / Они еще живей, пленительней и краше, / Чем распрекрасный твой Кавказ!* (Н. Языков); *Он весь оброс зеленою травой, / И не боясь, что камень упадет, / В тени, храним от непогод, / Пленительней, чем голубые очи / У нежных дев ледяной полуночи, / Склоняясь в жар на нежный стебелек, / Растет воспоминания цветок!* (М. Лермонтов);

— при описании прогресса, динамики улучшения чего-либо («все пленительнее»): *Деревянный дом, обшитый серым тесом, конечно, гнил, ветшал, с каждым годом делаясь все пленительнее, и особенно любил я заглядывать в его окна с мелкорешетчатыми рамами* (И. Бунин. «Жизнь Арсеньева»).

Превосходная степень *пленительнейший/пленительнейшая* употребляется значительно реже сравнительной, причем также в контекстах, исключающих реальное поштучное сопоставление одного пленительного объекта с другими: *с горестями, с адом и раем, с пленительнейшими женщинами* (Ф. Достоевский. «Зубо-скал», 1845); *О, поэт пленительнейших песен, / Ты опять бежишь на край земли...* (М. Волошин).

5. Область денотации

Что и кто бывает пленительным? Наблюдение над корпусом художественных текстов XVIII–XXI в. показывает, что эпитет *пленительный* допускается при следующих классах сущностей (мы приводим по одному примеру на каждый тип, опуская заведомо более поздние повторы).

5. 1. ПЛЕНИТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВО

По отношению к живым существам эпитет *пленительный* встречается:

- в атрибутивной позиции при именах нарицательных или
- в предикатной позиции при нарицательных и собственных именах.

В атрибутивной же позиции при именах собственных этот эпитет практически не встречается, ср.: *Люся пленительна* и (очень нечастый тип) *Пленительная Люся вышла на балкон* — при нормальном *Пленительная дева вышла на балкон, это была Люся*.

Пленительным бывает реальное живое существо, чаще всего — прекрасная дама: *И то сбылось — и ты явилась, / Опять пленительна красой* (И. Козлов); *О пленительно стройная дева!* (В. Жуковский); *...к этим странным, таинственным, пленительным существам — к женщинам!* (А. Куприн).

Как живые существа женского пола представляются мифические женские фигуры — богини, хариты и пери: *Вокруг пленительных харит / И суетится и кипит / Толпа поклонников ревнивых* (Е. Баратынский); *Ты мне являешься, пленительная пери* (К. Р.).

Несомненный перенос имеем в следующем примере: *В канцелярии за небольшим конвоем кривых инвалидов доставляли из острога смертную скукою соскучившихся арестанток, которые, ловя краткий миг счастья, пользовались здесь пленительными правами своего пола — услаждать долю смертных* (Н. Лесков. «Однодум»). А именно, имеются в виду права пленительного (женского) пола.

Детство не менее пленительно, чем принадлежность к женскому полу: *Образ этого наивного пленительного ребенка запал ему в душу* (И. Ясинский). *Пленительный мир детства* можно трактовать как «мир пленительного (по определению) детства»: *А выйдешь на крыльцо, пять ступенек вниз, и ты в другом, пленительном мире детства* (Н. Соротокина). Поэтому естественно звучит предложение: *Мне очень хочется писать для чудесной советской молодежи и пленительной советской детворы* (А. Куприн).

Пленительным называют не только девочку, но и мальчика: *Тот мальчик, говоря объективно, не просто красив — пленителен* (И. Грекова. «Фазан»). И богоподобного юношу: *Он часто, юноша пленительный, / Обворожает, скорбных, нас* (В. Брюсов).

Довольно редко этим свойством наделяются профессии: *Дипломат ведь должен быть пленителен, так сказать, пленять, побеждать, не правда ли?* (Ф. Достоевский). Столь же редко —

птицы: *А потом из уст ее, словом оперенная, / Голубем пленительным / Вылетала чистая, в краски облеченная, / С шумом упоительным* (В. Бенедиктов). Голубь — аллегория речи, т. е. того, что очень часто получает эпитет *пленительный*, см. ниже.

По отношению к не очень молодым людям, особенно к зрелым мужчинам, *пленительный* употребляется менее охотно. Иногда — в ироническом смысле: *Сам Орешников, по-видимому, был более чем лестного мнения насчет своей физиономии, любил заниматься собой, не жалея одеколона, считал себя пленительным мужчиной и действительно пользовался успехом у горничных и у швеек...* (К. Станюкович). Ясна ирония в следующем предложении: *Никто бы не сказал, что этому пленительному божеству уже сорок три года!* (М. Булгаков)¹¹.

В следующем примере, где автор с симпатией относится к пленителю (неясного пола), заметна некоторая наигранность: *С лукавством милым вы тихонько ждете, / Задумчиво-пленительный божок, / И вдруг неслышно, кошкой подойдете, — / И поцелуй уста мои обжег* (М. Кузмин).

Есть контексты без такой наигранности: *Однако как ни был князь Андрей с низшими прост и пленителен, а с равными и с начальством был горд и дерзок, даже и без надобности* (А. Куприн). Допускается это, прежде всего, когда существо мужского пола обоготворяется или наделено властью: *Он пленителен, как юный бог, в нем какие-то чары, против которых нельзя устоять* (Л. Андреев); *И дамы будут вздыхать, рассказывая о том, как пленителен был король в греческом одеянии* (М. Булгаков).

Иначе говоря, пленительная молодость божественна и царственна, а женщина царственна и божественна всегда. Женщину и ребенка любого пола (даже юношу) можно назвать пленительными всегда, это почти устойчивое сравнение (подобно *синему морю* и *ясным глазам*), а мужчину — только приведя веские причины, скажем, указав на богоподобие. Женщина — богиня, ребенок ангел всегда, а мужчина — только иногда. Ср.: *Пленительна, как солнечная сила, / Та Клеопатра, с пламенем в крови, / Пленителен, пред этой Змейкой Нила, / Антоний, сжегший ум в огне любви* (К. Бальмонт).

До равенства полов далеко. Ведь даже ведьмы бывают пленительными: *Я должен доказать этой пленительной ведьме, что*

¹¹ Возможно, поскольку старик не обладает агрессивностью мужчины в расцвете лет, встречаем: *Раскланиваясь грациозно, / Старик пленительный залел* (К. Вагинов).

для царевича Хосро нет недоступных козлов (А. Антоновская). А пленительный дьявол звучит странно: *Не человек, а пленительный дьявол в обличье маркиза!* (В. Пикуль).

Итак, пленительными называют тех, кто вряд ли способен пленить буквально. Тех же, кто с оружием в руках берет врага в плен, пленительными в русской литературе не называют: вооруженный до зубов десантник может быть пленительным только вне своих профессиональных занятий.

Настоящим пленителям (пленяющим буквально) присуща агрессивность. Словосочетание *пленительные самки* шокирует в следующем тексте, поскольку предполагает («противоестественную») способность женских существ к агрессии: *у него в произведениях нет «женщины-общественницы», а есть «пленительные самки»* (Ю. Дружников. «Куприн в дегте и патоке»). Единорог, обладающий рогом, тоже по званию своему способен к агрессии, отсюда и преднамеренный эффект следующего предложения: *Когда звонят и на порог / Пленительный и белоснежный / Является единорог / И голосом безумно нежным / Он говорит: Пойдем мой милый / Я покажу тебе могилу / Ленина — / Не верь!* (Д. Пригов; пунктуация автора). Поэтому же и выбор: *Быть грозным или быть пленительным?* (Вен. Ерофеев). Плохо сочетается пленительность с коварством, своеобразным проявлением агрессивности: *Возможно, именно так начальник стражи султанского гарема заглядывает во внутренние покои пленительных, но коварных жен своего владыки* (Ф. Искандер). Властность, ассоциированная с агрессивностью, пленительному существу также не к лицу: *И было видно, что пленительная-то она сегодня пленительная и милая, но и властность свойственна ей* (В. Орлов. «Аптекарь») ¹².

Так проявляется закон небуквального употребления слов: старайтесь не употреблять тропов там, где вы подозреваете, что вас могут понять буквально.

¹² Все эти свойства отдаленно напоминают исследованные Н. Д. Арутюновой коннотации у «стандартных частей предметов»: «Названия неотъемлемых (стандартных, комплектных) частей предмета не могут служить целям его качественной характеристики. Но если им сопутствуют индивидуализирующие определения, они превращаются в „нестандартные детали“, становясь эквивалентом пропозиции. Ср.: *Она хороша собой, несмотря на длинный нос (тонкие ноги, бледное лицо)* при информативной недостаточности высказываний *Она хороша собой, несмотря на нос (ноги, шею)*. Борода и усы относятся, пожалуй, к числу сверхкомплектных деталей, по крайней мере применительно к женщинам и молодым людям» (Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976. С. 145). Черты характера семантически сродни неотъемлемым частям тела.

Это случай, когда плохо, если поймут неправильно, но еще хуже — если правильно (в прямом смысле) поймут.

5. 2. Внешность пленителя

Иногда все кажется пленительным в предмете любви: *О, как пленительно, умно там, мило всё!* (Г. Державин) и *Ты вся пленительна и лжива* (А. Блок). Чаще же пленяют внешность и характер. Кровь соединяет эти две стороны: протекая по телу, она пленяет только как символ темперамента. Как вечная сущность, как продукт питания пленяет она только вампира, который двумя способами поймет фразу: *О, кровь, как ты странно-пленительна, кровь!* (К. Бальмонт).

Внешность находят пленительной издавна: *Слабый свет и безобразная соседка удивительно как помогают очарованию туалета, при этих двух средствах обольщения, приятная наружность становится пленительна* (М. Загоскин). Можно выделить, как минимум, три характеристики такой общей красоты человека:

— изящность: *пленительной изящностью его манер!* (И. Тургенев);

— грацию: *Описав все прелести дьявола, красоту зла и пленительную грацию отвратительного женского тела, старик проклял дьявола, повернул назад и скрылся за своей дверью...* (А. Чехов);

— статью: *отмечал мимоходом пленительную, почти девичью статью* (Е. Филимонов).

Не только внешнее положение тела, но и установки души (attitudes) видела Марина Цветаева в пленительности позы: *Ах, не оценят — мир так груб! — / Пленительную Вашу позу.*

Однако наиболее разнообразна, «диверсифицированная», пленительность лица и прилегающих частей: *На замок он пленительным лицом / Оборотился* (В. Жуковский); *Она будет видеть в зеркале свое пленительное личико* (И. Гончаров). Иногда сразу несколько частей лица: *Но так пленителен твой глаз зеленоватый, / И клоуна нос, и губ разрез!* (М. Кузмин). О конкуренции частей говорит такой пример: *Всего пленительнее был в этом лице контраст между преждевременной сединой густых волнистых волос и совсем юношеским блеском живых, смелых, прекрасных, слегка насмешливых глаз — голубых, с большими черными зрачками* (А. Куприн). Волосы, как гарниз, оттеняют пленительность лица: *Золотистые волосы заходили на щеки и делали выражение всей головы особенно пленительным* (П. Воборыкин). Интересно, что сами щеки (так же, как уши и нос) пле-

нительными не находят, зато встречаем упоминание пленительного огня щек: *Душины щеки горели пленительным огнем* (Л. Соболев).

О внешности говорит описание движений, присущих ее частям. Это может быть общее выражение лица: *«Приказывать нечего»*, — отвечал князь, стараясь придать пленительное выражение своему лицу (А. Герцен). Пленительно и сложное мимическое движение, называемое улыбкой: *Где прежний огонь, в глазах блиставший, где пленительная улыбка ее, где розы, алевшие на щеках ее?* (В. Нарезный).

Затем, спускаясь все ниже, находим:

— брови: *Придешь ли вновь, мой юный бард, / Ко мне — с букетиком жасминов, / Стремительный, как горный нарד, / Пленительные брови сдвинув?* (В. Брюсов);

— глаза (реже один глаз), очи, взор(ы): *Светили мне твои пленительные глазки / И улыбались лукавые уста* (М. Лермонтов); *Твои пленительные очи / Яснее дня, чернее ночи* (А. Пушкин); *Пушай пленительного взора / Вьюга лихая не гневит* (Н. Языков); еще реже — черноглазость: причина — в редкостной красоте Валюна, в этой пленительной, плывущей черноглазости (И. Грекова). Пленительными находят и продукт глаз — слезы: *Дай руку мне, — а я пленительные слезы / Устами жаркими с очей твоих сотру* (А. Фет). Взгляд — «тень глаза» (но не тени под глазами) — издавна был пленительным: *Отвлеченные рассуждения важных и чинных профессоров и глубокие расчеты предприимчивых купцов занимали его более, нежели пленительные взгляды и шуточные разговоры лейпцигских красавиц* (А. Погодельский);

— усы: *слух, что румяный, крепкощекий, с густыми бачками и пленительными усами Теодор имеет любовницу* (С. Липкин);

— уста, рот, губы: *К ее пленительным устам / Прильнув увядшими устами* (А. Пушкин); *пленительный бархатисто-пушковым губам рот оттенен был темным пушком* (И. Бунин). Антиэстетичны фиксатые пленительные пасти дам (Вас. Аксенов). Голос, вздох и смех, вообще говоря, порождаются не только устами, но из них вылетают (если это только не беззвучный смех, который пленительным пока еще никто из писателей не находил): *То-то пленительный смех!* (Н. Некрасов); *...раздался подле меня пленительный голос Машеньки* (М. Загоскин); *не стройный, молодой, с жгучими глазами и пленительным тенором* (В. Некрасов). Между прочим, пленительный голос не обязательно певуч, ср.: *пел Есенин со своей пленительной хрипотцой* (А. Мариенгоф).

Сравнительно поздно в литературе упомянут пленительный вздох: *После долгих мучений как пленителен вздох, / О, таинственный Дьявол, о, единственный Бог!* (К. Бальмонт);

— подбородок: *Пленительный злой подбородок / У маленькой Мэри моей* (О. Мандельштам);

— шея: *пленительную шею* (А. Самен. «Полифем», пер. Н. Гумилева).

В определенную эпоху украшением были мушки на лице: *...дамы, одетые по последней моде, с напудренными волосами, нарумяненные и с пленительными мушками на уголках губ* (К. Валишевский). Экзотично звучит следующий пример: *Цилиндра в городке не оказалось, похоронного бюро с оцилиндренными факельщиками здесь тоже не было, но он все-таки сумел купить эту пленительную принадлежность туалета у расторопного парикмахера, отдававшего на прокат маскарадные костюмы* (В. Шишков).

До второй половины XX в. остальная часть — «тело» — характеризуется как пленительное либо в целом, либо в верхней части, самое нижнее до рук, но минуя плечи: *...притом от всего ее пленительного тела...* (И. Тургенев). Ср.: *Пленительные женские фигуры рисовались ему спящими в теплых койках первого класса* (А. Грин). Всегда пленяло не только тело, но и степень его открытости: *Пленительна бесстыдной наготой, / Она подходит к нашему герою* (М. Лермонтов). Открытием М. Кузмина была пленительность мускулов — у статуй: *Только торс, так называемый «Илионей», может сравниться с этим по жизни и красоте юношеского тела, где видно под белую кожей, как струится багряная кровь, где все мускулы опьяняюще-пленительны и где нам, современникам, не мешает отсутствие рук и головы* (М. Кузмин). И даже — по какому-то изощренному (психоаналитик сказал бы «фетишистскому») переносу — то, что покрывает тело: *Одно, как туфелька пленительная, / Осталось мне — воспоминанье* (В. Брюсов). Проявление любви — ласки — как синтетическое движение всего тела (конечно же, не «внешности») пленяло еще во времена Н. Карамзина: *Пленительные ласки ее действовали еще сильнее красноречия.*

Пленительной бывает даже тень от тела: *На третий день / На стеклах снова показалась / Ее пленительная тень; / Тихонько рама закрипела* (М. Лермонтов). А также движения всего тела, например танец (в котором, как известно, участвуют не только ноги): *Прелестные нимфы сии начали пленительную пляску* (В. Нарезный); *Я сочинял страстные речи, придумывал плени-*

тельные телодвижения (Он же); И сердце страстно танцевало / Под ваш пленительный кадрили (А. Апухтин).

Рука была излюбленным носителем пленительности (оковы на пленного все-таки надевают руками): *Она вверяет месячным лучам / Младую грудь с пленительной рукою (М. Лермонтов).* Даже руки изгиб: *И видел лишь ее дрожащей / Руки пленительный изгиб (В. Брюсов).* Но плечи пленительными стали лишь к концу XX в.: *Молодые красивые дамы были одеты в кружевные воздушные платья с глубокими декольте и открытыми пленительными плечами, подчеркивающими их прелести (А. Польшаков).*

То, что ниже плеча — грудь, бедра, ноги, — не запрещено было упоминать, но ничто не называлось пленительным. Это пришло значительно позже: *Иногда сквозь белесую пелену вдруг проступали очертания прекрасного лица, пленительной груди, точеного колена (М. Ахманов); пленительное соприкосновение грудей в хорошо поставленном бюстгальтере (Г. Щербакова).* Однако движение этих частей и даже след — т. е. не прямое указание на эти части тела — с эпитетом пленительный встречается давно: *Летают ножки милых дам; / По их пленительным следам / Летают пламенные взоры (А. Пушкин).* Возможно, здесь имеются в виду следы пленительных ножек, но пленительных ножек «в чистом виде» не встречаем. Не прямо упоминаются ноги и в речи о походке: *эта пленительная, вкрадчивая и дерзкая поступь, счастье движения... (В. Гоник).*

Высоко ценится владение телом, называемое простотой или свободой движения, грациозностью: *Директриса несла свое большое полное тело с необыкновенной легкостью, с пленительно-изящной простотой (А. Куприн).* Ср.: *В движениях молодого атлета даже под землей не переставала жить какая-то пленительная свобода, хотя они и не теряли при этом строевой собранности (Л. Кассиль, М. Поляновский); Зато как радует нас проявление отточенной силы, пленительной грациозности в гармоничных движениях наших гимнасток или фигуристок (Л. Кассиль).* Все они, как видим, бывают пленительными. Как и дрожь, иногда сопровождающая движение пленительного тела: *Быть может, память изменца, / Но я не верю в эту ложь, / И ничего не пробудила / Сия пленительная дрожь (А. Блок).*

К пленительности бедра писатели подобрлись позже, значительно позже самого бедра, о котором писали и раньше: *пышная грудь и стройные, совершенно пленительные бедра (А. Адамов).* Поэтому, когда В. Акунин в своем историческом детективе говорит о пленительной линии бедра, виден сбой его прекрасной ими-

тации стиля XIX — начала XX в.: *Линия бедер просто пленительная* (Б. Акунин). К нашему же времени относятся *пленительные изгибы бедер* (Ф. Разумовский), а также остальные галантерейные тонкости устройства ног: *Как бы невзначай кончиками пальцев отбросила подол кимоно, открыв ноги на всю пленительную длину* (А. Бушков).

Укажем также те детали, мимо которых прошли писатели и поэты более ранней эпохи, но которые не ускользнули от пытливого взгляда наших современников:

— телесное воплощение: *Сегодня ей вздумалось выглядеть зрелой матроной, но ей по силам и иное, куда более пленительное телесное воплощение* (О'Санчес);

— веснушки: *редкими пленительными веснушками на щеках* (Э. Севела);

— ямочки щек: *Сандра снова ослепила Селезнева улыбкой с пленительными ямочками* (В. Клюева);

— бок: *Совокупеевой впился в пленительный бок китовый ус корсета, и по справедливости впился* (В. Орлов);

— выпуклости и округлости на теле: *И гасконец, и отзывчивые девицы с приятностью ощущали прикосновения пленительных выпуклостей — д'Артаньян считал таковыми те, что были даны девицам от природы, а для грациозных нимф, наяд, дриад и сальфид самой пленительной выпуклостью на статной фигуре юного гвардейца был карман, в коем лежал туго набитый кошелек* (А. Бушков); *пленительные округлости, коих не мог не заметить любой зоркий наблюдатель* (Он же);

— заусенцы: *а какие пленительные на ногтях заусеницы, плоть от плоти, от сладкой плоти Его* (А. Столяров).

Все эти части тела обладают подвижностью в пространстве. «Народная» физиология, как мы видели выше, всегда была любимым способом пленения. С некоторой степенью можно отнести к этим движениям тела еще две разновидности, — не исключительно физические упражнения, но стремление к чему-то, достижение цели:

— погоню: *Что бросало Руслана в пленительную погоню за убегающим, в опасную схватку с ним?* (Г. Владимов) и

— борьбу: *Не заменит пленительной борьбы с природой в самой трудной для человека области* (Г. Мартынов).

Наконец, имя, не будучи частью объектной внешности человека, является его духовной внешностью и также бывает пленительным: *какое прекрасное, пленительное имя!* (В. Нарезный).

5. 3. СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА, ПРИВЫЧКИ, НРАВЫ

Кроме внешней пленительности человека, есть еще притягательность его — пленительность характера и привычек. Если это свойство души, то оно пленяет других в ком-либо: *Если за это пленительное свойство души смертному может быть присуждена святость в другом мире, то покойный Павел Якушкин имеет на нее все права и даже со всеми особенными преимуществами* (Н. Лесков). Если это привычка — то она пленительна для ее носителя: *Кто изменил пленительной привычке?* (А. Пушкин). Нравы же свойственны целым группам людей и пленяют тех, кто к этим группам не принадлежит: *И оживит он — в песнях славы — / Славян пленительные нравы* (Н. Языков).

Катализатором в проявлении этих задатков является статус в обществе, в частности власть: *Толя, обретший редкий, экзотический, пленительный статус диск-жокея* (С. Солоух); *Но кто вкусил его / Пленительной и бесконечной власти, / Не может уж на веру слабых душ / Без ужаса глядеть и омерзенья...* (И. Анненский).

Как пленительные в нашем корпусе отмечаются следующие черты характера:

1. Задатки, «черты» человека: *черты, пленительные для воображения* (Н. Карамзин):

— неустрашимость: *оказав в низложении Самозванца и хитрость и неустрашимость, всегда пленительную для народа* (Он же);

— одаренность: *Ничего у него, никаких пленительных даров, кроме дара молодости и...* (Н. Лесков);

— мудрость: *спокойное лицо его, холодные как небо глаза, улыбку, полную пленительной мудрости* (Д. Мережковский); а также здравый смысл, реализм: *В нем чувствовался реалист, готовый в нужную минуту отбросить все рассужденья ради действия, но пока что его юношеский реализм, не заключавший в себе ничего плоского и мертвящего, был пленителен и дышал врожденной духовностью и благородством* (О. Мандельштам);

— «души живая влага»: *И так пленительна души живая влага* (В. Ходасевич);

— юмор: *Мы слушали и смеялись, обрадованные легким и пленительным юмором этого, очевидно, самого короткого предисловия в мире* (К. Паустовский);

— педантизм: *Но что в наше время пленительнее педантизма?* (Н. Гумилев);

— эксцентричность: в обществе блестящей светской женщины, которая своими туалетами от Пакена, именем, эффектной красотой и пленительной, грациозной эксцентричностью завоевала высокое звание царицы сезона (А. Куприн);

— пороки: Их веселая и разгульная жизнь, их забавы, удовольствия и даже самые пороки были так пленительны, так любезны!.. (М. Загоскин).

2. Установки — когда можно указать, по отношению к кому или чему данные черты характера проявлены.

Простосердечие и простота — этимологически: прямолинейность. Например: ...с пленительным простосердечием описывает он его полевые труды (В. Жуковский); Есть, однако, люди, которые утверждают, что пленительная простота, отличавшая Тихона, возможна только для епископов, отказавшихся от дел управления (Н. Лесков). Иногда простота — в духе конца XIX — начала XX в. — «наивно-пленительна»: В памяти моей невольно возник первый театральный дебют Лидочки, — теперь и следа не оставалось ее прежней наивно-пленительной простоты (А. Куприн). Есть еще простота нравов и простота в обращении: Теперь уже там нет ни прежней дешевизны, ни прежней тишины, ни пленительной простоты нравов (Он же); Борис тайне обожал князя и тщательно копировал и покрой его сюртуков, и его пленительную простоту в обращении (Он же). Еще одна разновидность простоты — естественность: пленительная естественность, свойственная обычно натурам собранным, сильным и цельным (И. Болгарин, Г. Северский). Легкость в отношении к чему-либо — метафора для естественности: Его приветливость, простота и какая-то пленительная легкость отношения к литературе помогли мне тогда чрезвычайно (Д. Гранин). Простота граничит с наивностью — и тогда она хуже воровства: вскричала она с пленительной наивностью и повисла на руке секретаря (М. Шагинян).

Простота в сочетании с добрым отношением бескорыстна и называется добротой¹³: ...огненные черные глаза, в которых светилась самая пленительная доброта и благородная твердость (Н. Лесков). Установка на доброту называется незлобием: Доброта его была чисто пассивная, выражавшаяся всего более в высочайшей и, может быть, наисовершеннейшей форме самого прекрасного и пленительного — трогательного незлобия (Он же).

¹³ В подобных высказываниях везде имеется в виду именование, при котором находит эпитет пленительный. Я здесь даже не пытаюсь дать психологически безупречное определение черт характера.

Противоположность простоты — хитрость, проявленная как лукавство, плутовство и наигранность: *Вкрадчиво, осторожно, с пленительным лукавством раздаются первые звуки штраусовского вальса (А. Куприн); Конечно, игра велась с милыми шутками и маленьким пленительным плутовством (Он же); прибавил, вступая в пленительную игру недомолвками и угадываниями (Б. Губер).*

Дерзость и развязность противоположны любезности и вежливости: *Этот красивый человек, сильный и страстный, сразу, в продолжение одного вечера, с какой-то ужасной и пленительной дерзостью перешагнул через все препятствия, лежащие между ними (А. Куприн); С какой-то легкой, пленительной развязностью заигрывали они в этот вечер в пивных залах и в винных погребках с рыбаками (Он же); ср.: герцог, все с той же пленительной любезностью (Д. Мережковский); После каждой записи Голомысов давал Гуридзе прочесть записанный абзац и с пленительной вежливостью просил, если нетрудно, подписать (Л. Шейнин).*

Противопоставлена дерзости также, с одной стороны, ласка, а с другой — робость: *Сколько пленительной ласки в его словах и прозвищах, с какими он обращается к жене! (А. Куприн); Пленительная робость еще сковывала ее гибкие руки (А. Антоновская).*

Наконец, доверительность: *В этом «я» пленительная доверительность рассказчика и прожившего интересную жизнь человека (Ю. Бондарев). Это отношение переходит в дружбу: Как долго я наслаждался Вашей предупредительной, по временам пленительной дружбой... (И. Гончаров). А дружба граничит с родственным отношением: Потом перецеловал обеих племянниц и с тою же пленительною родственностью в голосе сказал... (М. Салтыков-Щедрин). Вершина этой группы установок — любовь: И в конце концов так возгордился, что дерзнул облагодетельствовать своей пленительной любовью и Анфису (В. Шишков). В следующем примере пленительно является предикатом (а не модификатором глагольной части), в котором подлежащим является инфинитивный оборот с глаголом любить: Любить пленительно одну и ту же, / В полузабвении молить: Приди! (И. Северянин). То есть: «Одну и ту же любить — пленительно». Близкие отношения, скрытые от чужих, — романтизм: придавала их отношениям пленительный оттенок романтизма (М. Ахманов).*

5.4. ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ МИР

Само существительное *мир* получает эпитет *пленительный* сравнительно редко: *И снова будет мир пленительный готов / Для розысков твоих и для моих стихов* (Н. Языков). Чаще это случается с его синонимами: *звездная гармония, симфония светил — настолько равнозначно пленительной музыке было это пленительное царство света и чистоты* (С. Снегов).

В мире этом существует круг общения людей: *Ты печально мерцала / Между ярких подруг, / И одна не вступала / В их пленительный круг* (Ф. Сологуб). Даже тот ряд, в который ставят несколько человек, приравнивая их друг другу: *Нусинов и Зорень стояли, обнявшись, и смотрели на горьковцев, склонив на плечи друг другу головы, о чем-то мечтая, может быть, о тех временах, когда и они станут в таком же пленительном ряду и так же будут смотреть на них замечтавшиеся «вольные» пацаны* (А. Макаренко).

Обслуживает этот мир язык: *Исчез любви пленительный язык, / Погиб цветок, пленясь любви цветами* (М. Кузмин).

Мир заполняется деятельностью, занятиями: *Что проводили дни, как сон, / В пленительных занятиях* (О. Мандельштам). В частности, боями и трудами: *Я грустил о том, что так скоро кончились пленительный бой и тревога* (А. Грин); *Домой, где ждет пленительный, любимый / За письменным столом вседневный труд!* (К. Р.). В своей совокупности вся деятельность человека в мире называется жизнью: *Три года ждать этого бесспорного права чувствовать себя хозяином великолепной и пленительной жизни!..* (Л. Соболев); *Даже будучи мертвым, сад все еще источал в свою последнюю ночь пленительное и сладостное дыхание жизни...* (М. Шолохов).

Особенно пленительна молодая пора жизни (вспомним, что молодое существо — один из первых кандидатов в пленители): *Поэту страшно потерять / Свою пленительную младость!* (Н. Языков); *Как сладко цвести / В садах, где, как праздник, / пленительна жизнь молодая* (К. Бальмонт).

Пленительность жизни характеризуется, по переносу, как пленительность полета времени: *Свободен, быстр, пленителен полет / Часов любви, надеждой окрыленных* (Н. Языков).

Время же делится на отрезки, которые сами могут называться пленительными. По убыванию количества времени имеем:

— век: *Ты был ли когда-то, / пленительный век* (В. Бенедиктов);

— годы: Страна, где я любил лишь прелести природы; / Где юности моей пленительные годы / Катились весело незримою струей (Н. Языков)

— время года, например весна: Но мнилось — любовь и наслажденье, / А не войну и славу на войне, / Араповой пленительной весне / Назначило уделом провиденье (Н. Языков); интересен также следующий пример: Весна пленительно-нежна / Для двух влюбленно-молодых (К. Бальмонт);

— дни и день: И дни мои, как я в халате, / Стократ пленительнее дней / Царя, живущего не к стате (Н. Языков); я же весь был в этом сказочном Крыму, в пленительных гурзуфских днях легендарного Пушкина (И. Бунин); День весенний, пленительный день! (И. Тургенев);

— время суток, например ночь, рассвет, закат: О, скоро ли луна во тьме небес заблещет / И трепетно сойдет пленительная ночь!.. (А. Апухтин); Где ты, молодого дня пленительный рассвет? (Е. Баратынский); На пленительный смотрю закат, / И всё то же в сердце жало (Ф. Сологуб); не встретились ни пленительный полдень, ни пленительная полночь и т. п.

— момент: Момент был чрезвычайный — острый и в то же время какой-то уносящий и пленительный (Н. Лесков).

Взгляд на пленительную жизнь бывает:

1. Из гущи событий, это — «настоящее»: А потом место прошлого заняло настоящее, но не то, пленительное и томное, в котором я сейчас находился, нет, суровое, полное недоверчивости и опасений (С. Снегов);

2. Из настоящего — в прошлое: Но человек так неудачно устроен, что все-таки ждет прекрасных повторений, ждет воскрешения своего собственного прошлого, которое, смягченное временем, кажется ему пленительным и необыкновенным (К. Паустовский). Наиболее типичны воспоминания: Она сливается в чувствительной системе нашей со всеми пленительными воспоминаниями весенних лет, сего красного утра жизни, лучшей эпохи нравственного бытия (Н. Карамзин). По переносу имеем: отдавшись пленительному потоку воспоминаний (С. Сергеев-Ценский) в значении «потоку пленительных воспоминаний».

3. Из настоящего — в будущее, что реализуется как (пассивное) ожидание или (активное) стремление.

Первый случай — ожидание: И, испытав, сколь сей изменчив свет, / пленительным протившись ожиданьем (В. Жуковский). Оно реализуется иногда как констатация неизбежности чего-то,

например, как удел, судьба, участь: *Пленителен, завиден мне / Его удел* (Н. Языков). Даже как непреложный судьбы закон: *Каких миров какую весть открою, / Другой судьбы пленительный закон?* (В. Шилейко); *Дай, Пушкин, мне свою певучесть, / свою раскованную речь, / свою пленительную участь — / как бы шала, глаголом жечь* (Е. Евтушенко). Знание того, чего следует ожидать, составляет жизненные горизонты: *практические занятия по анатомии приоткрыли для Бурденко столь пленительные горизонты, что он «некоторое и довольно продолжительное время, по его словам, жил как в сказке»* (П. Нилин). В отличие от стремления (см. далее), мы иногда только надеемся, что ожидания подтвердятся, и эта надежда также бывает пленительной: *Николай Федорыч был увлечен ее пленительными надеждами* (С. Аксаков); *Вот уже слился в груди с тоской задумчивой / Трепет надежды, пленительно-юный...* (И. Коневской). Рядоположены надежде мечты, о которых говорят гораздо чаще: *Идти с певцом в пленительных мечтах / На снежный холм, чтоб зимнюю натуру / В ее красе весенней созерцать* (В. Жуковский). Иногда это бывает одна, но большая мечта: ...но через несколько времени черные глаза снова одерживали верх, покуда новый ужас не прерывал мечты пленительной (В. Титов). Мечты юности, по переносу, бывают — у К. Бальмонта — пленительно-юными: *Я тебя сохраню невозбранно, / И мечты, что пленительно-юны, / О, воздушная польская панна, / Я вложу в золотистые струны.*

Второй случай — стремление: *Это пленительное, в детстве сводившее нас с ума стремление, ставшее ныне достижимым, господя, связано с одним общеизвестным математическим парадоксом* (Л. Леонов). Так, к славе стремятся как к «славному будущему»: *Опять меня зовет пленительная слава / На вдохновенные дела* (Н. Языков).

5. 5. ОБРАЗ И ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Мы часто пленяемся не самим предметом, а его образом. Иногда этот образ нам дороже истины: *и месяц и солнце не столь утешали / Светом своим, как ее пленительно-девственный образ* (В. Жуковский). Образы живут своей жизнью, создавая свой мир: *Тихо, нежно и лениво ползут эти тонкие и прозрачные узоры в золотой атмосфере, как мечты тянутся в дремлющей душе, слагаясь в пленительные образы* (И. Гончаров). Человек же, сопоставляя реальное и желаемое, оглядывается на себя, что-

бы узнать: ...какое пленительное впечатление произвожу я на окружающих (А. Куприн). Имеем следующие случаи.

1. Образ осознается как ценный вне зависимости от реальности. Тогда говорят о:

— картине: *Сколь здесь ее берегов пленительна картина* (В. Жуковский);

— изображении: *Пленительно твое изображение!* (Он же);

— примере: *Да, пока топ cher с топ cher'ом / И с та chèr'ою та chère, / Но не служит ли примером / Нам пленительный пример?* (М. Кузмин);

— контурах: *Если сравнивать писателя с художником-живописцем, то широкая кисть Гончарова скорее всего напоминает Рубенса, как нежные и пленительные контуры Тургенева напоминают письмо Рафаэля, а яркие образы Толстого — «светотень» Рембрандта* (А. Кони);

— зрелище: *недвусмысленным образом отреагировало на пленительное зрелище* (А. Бушков);

— сценах: *Во мгновение ока перед глазами пронеслась вереница пленительных сцен* (Он же).

Мысленный образ называется часто просто мыслью: ...сколь ни пленительна для меня мысль ваша, я не смею и подумать, чтоб она когда-либо могла исполниться (В. Нарезный). Этот образ предстает иногда как «вибрация в голове»: он и создает ту пленительную, ту захватывающую, ту таинственную вибрацию в голове, которая называется мыслью и которая немедленно резонирует во всех головах (С. Снегов).

Мысль с примесью мечты — это думы: *Неизведанные шумы / За дверями чужды мне, / И пленительные думы — / Наяву, а не во сне* (А. Блок).

2. Образ осознается как заведомая иллюзия, как игра воображения: *Украсим то, чего не избежим, / Пленительной игрой воображенья* (В. Жуковский). О сложной мозаике фантазий говорят, например, как о смятении чувств: *Но сей чувствительный собор / Надежд, восторгов и загадок / Заносит в душу беспорядок, / Или меняющийся вздор, / Хоть сам пленителен и сладок, / Хоть сам блестит как метеор* (Н. Языков). Разновидности такого образа:

— сон и небытие: *Как сон пленительный, вся жизнь моя текла* (В. Жуковский); *И снова ждет пленительного сна* (А. Пушкин); *Все чаще тихий сон могилы / Пленительней, чем яркий шум* (В. Брюсов). По переносу называют пленительными средства уйти в сон, небытие или забыться, например яд и вино: *В масаль-*

ской библиотеке он уже, наверно, прочел Фауста и в нем, полный пленительного яда, стих... (А. Лесков); И вновь пленительной отравой / Меня насытит взор лукавый (М. Кузмин); Ты часто потчешь друзей / вином пленительным и редким (Б. Кенжеев). Есть и другие средства, например колдовство, но действие их ненадежно: ...последним усилием воли страхнул Иван на миг пленительные чары и вскрикнул не своим голосом (Ю. Буркин, С. Лукьяненко);

— грезы: Грезы, одна другой пленительнее (Л. Чарская); Двигаются хоры пленительных грез (Вяч. Иванов); даже дрема грез: Я тебя закутаю / Дремой грез пленительных (К. Бальмонт);

— вымысел: Твоя красота / Не есть ли слиянье прекрасных видений, / Пленительный вымысел — игра поколений / Иль дряхлого мира о прошлом мечта? (В. Бенедиктов);

— обман как иллюзия, а не как речевое или иное «обманное» действие: И счастлив я — хоть, может быть, ошибкой, / Пленительным обманом счастлив я (В. Бенедиктов); ...когда былого сон, / Мелодией знакомой пробужден, / Опять меня смущал пленительным обманом... (Е. Ростопчина). А также «что-то неопределенное, неуловимое» в таком обмане, составляющем компонент лжи: в этой лжи было что-то простодушное, невинное, почти пленительное, как в лукавстве женщин и в игре великих актеров (Д. Мережковский);

— сказка: Точно живая, воскресла предо мной пленительная волшебная сказка (А. Куприн);

— чудо: Не томит, не мучит выбор, / Что пленительней чудес?! (Н. Гумилев);

— тайна: Когда великий Глюк / Явился и открыл нам новые тайны / (Глубокие, пленительные тайны) (А. Пушкин); даже таинственность и ее аромат: стоило пожалеть об исчезновении того особенного, пленительного аромата мрачной таинственности (Л. Чарская); В своем ощущении пленительной таинственности нашей столицы Сергей Ауслендер идет прямо от Пушкина (Н. Гумилев);

— загадка: И понял я намек пленительной загадки (М. Кузмин);

— неизвестность: Игра прекрасна только тогда, когда она полна пленительной неизвестности (А. Грин);

— были: Я создал пленительные были / В моей мечте, / Не те, что преданы тиснению были, / Совсем не те (Ф. Сологуб);

— слухи: Темные, злые, страшные и пленительные слухи ходили о царице Астис в Иерусалиме (А. Куприн);

— мир искусства: Наша мама рано обнаружила в себе желание приобщить нас к пленительному миру искусства (А. Покровский).

В нереальном мире действуют разные фигуры:

— создания: *Ей верен ты, и дни твои / Свободою она украсила, святая / Любовь к искусству, и всегда / Создания твои пленительны, блистая / Живым изысканием труда* (Н. Языков);

— призраки: *Вдали сиял пленительный призрак* (В. Жуковский);

— гении: *Здесь были уже не сказочные, страшноватые, но пленительные фантастические гении, а подлинная жизнь с ее душу ледящими ужасами* (А. Лесков);

— идеалы: *Тогда это был самый пленительный идеал народа* (Ф. Достоевский). Называя кого-либо кумиром, смотрят на него как на реализованный идеал: *Разоблачив [пленительный] кумир, / Я вижу призрак безобразный* (А. Пушкин);

— чудовище: *противоестественное и пленительное чудовище* (Д. Мережковский);

— виденье: *перед глазами на миг встало недоступное, пленительное видение, красавица с бесценными рубинами на шее* (А. Бушков);

— тень, как явление, не наблюдаемое зрительно: *Я много лет среди трудов и лени / С постыдным малодушьем убегал / Пленительной, многострадальной тени* (Н. Некрасов);

— духи: *Из всех духов земли и неба я не знаю более пленительного* (Н. Ипатов).

3. Об ощущениях говорят как о реалистичном образе: *Пленительное ощущение* (В. Набоков). Мир представляется в некотором виде, облике: *...письмецо, в котором весьма живыми красками, в самом роскошном, пленительном виде представил любовь к ней милого Луциана* (В. Нарезный); *Представления твои пленительны* (Он же); *Нигде не сказано, что хранители знаний должны иметь пленительный облик* (А. Бушков). Освещается этот образ красками, светом: *Супружеская жизнь выказала в новом пленительном свете все совершенства Валерии* (И. Тургенев); *И для матери будет седин череда, / Развернется младенец в пленительном свете* (Н. Огарев); *И лжет, в пленительных чертах живописуя / Былых времен порочный быт* (А. Жемчужников). Даже «в цвету» как «в лучшем виде»: *Чтоб после выставить на диво / Во всем пленительном цвету / Волшебных красок красоту* (Н. Огарев).

Переживаемый миг (чаще приятного) состояния кристаллизуется в чувствах:

— радость: *Скажи, воротись ли ты, / Моя пленительная радость?* (Н. Языков);

— счастье: *Товарищ, верь: взойдет она, / Звезда пленительного счастья*¹⁴ (А. Пушкин);

— райская година: *Душе пленительна моей / Такая райская година* (Н. Языков);

— веселость: *Аркадия в особенности поразила последняя часть сонаты, та часть, в которой, посреди пленительной веселости беспечного напева, внезапно возникают порывы такой горестной, почти трагической скорби...* (И. Тургенев);

— покой, спокойствие: *В такую ночь, в пленительном покое, / Друг, вспомни обо мне!* (К. Павлова); *исчезло чувство пленительного, если высоким языком, пленительного спокойствия* (Д. Маркович);

— беззаботность: *мгновенно вернулась к прежней пленительной беззаботности* (О. Ларионова);

— вдохновение: *...среди всех блестящих забав его не жалел о пленительных минутах вдохновения?* (Н. Карамзин) — несомненный перенос, при котором имеются в виду минуты пленительного вдохновения; он скреплял омонимными рифмами строки пленительного вдохновения (А. Антоновская);

— отрада: *Целый мир отрад / Пленительных* (Н. Языков);

— гармония: *и никто не овладел его [Бальмонта] тайной, как теми простыми средствами, какими довольствуется он, достигая его пленительной гармонии* (В. Брюсов);

— раскованность: *...большинство гостей сбросило с себя окovy светской условности и заменило их пленительной нестеснительностью* (М. Салтыков-Щедрин);

— свобода, или свободная жизнь: *она ликовала так, словно шла по благоухожающей долине, где певчие птицы возносили к голубому простору гимн пленительной свободы* (А. Антоновская);

— нега: *с упоением отдался пленительной неге теплой воды* (А. Шленский);

— усталость: *очи и уста / Полузакрyla томным выраженьем / Пленительной усталости* (Н. Языков);

— волнение, волнение: *Так жизнь пленительным волненьем / В тебе кипела молодом* (Н. Языков); *Нет иного двигателя, кроме пленительного волнения, и большего нет усилия, чем усилие речи* (А. Грин);

¹⁴ Идея пленительного счастья встречается в различных вариациях в поэзии XIX в., например: *Любимец музы прозевал, / (Прощай, пленительное счастье!)* (Н. Языков). В XX — начале XXI в. большую долю употреблений составляет прямая цитата из Пушкина — *звезда пленительного счастья*. Традиция этого цитирования восходит к XIX в. (например, см.: А. Герцен. «Былое и думы»).

— смешанные чувства: *На языке цикада пленительная смесь / Из грусти пушкинской и средиземной спеси* (О. Мандельштам);

— истома: *О, такой пленительной истомы / Я не знала до сих пор* (А. Ахматова);

— тоска: *и чувства без названья / Сжимают сердце мне пленительной тоской* (И. Северянин);

— грусть: *Как сумрак лунный, даль воспоминаний / В поэзию, в пленительную грусть / Все обращает — радость и мученье: / В душе моей — великое прощенье* (Д. Мережковский);

— горение: *В таком пленительном горении / Легка и незаметна смерть* (М. Кузмин);

— горечь: *А с тех пор, как я повидал в Художественном театре ибсеновскую «Дикую утку» и вновь просмаковал всю ее пленительную горечь, — я решил сделать это безотлагательно* (Л. Андреев);

— желание (как синоним страсти): *Невинный цвет и грешный аромат / Левкоя / Пленительным желанием томят / Покоя* (Ф. Сологуб); реализуется как жажда и как зной, жар: *Ведь тот, кто изведаль пленительной жажды, / кто выбрал мгновенья, а не времена... (Д. Трускинская); И на шаткой скамейке / Ты, босая, сидела со мной, / И в тебе, роковой чародейке, / Зажигался пленительный зной* (Ф. Сологуб); *Будем палимы опять / Легким пленительным жаром* (М. Кузмин);

— ужасы: *гашиш, увлекший мое сердце в еще более дикую страну пленительных ужасов и ужасающих очарований* (Л. Андреев).

5. 6. СЛУХОВЫЕ ОБРАЗЫ И РЕЧЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОЗДАЮЩИЕ ОБРАЗЫ

Говоря о пленительных звуках и столах, имеют в виду образы, которые — по ассоциации — образуются у человека, плененного ими, ср.: *...не забыть мне вас, пленительные звуки* (А. Плещеев); *и голос нежней / Пленительных стонов цевницы* (В. Бенедиктов). Плен образов — своеобразный гипноз.

В звуках вычленяются аккорды и созвучия: *Аккорда такого диссонирующего — и пленительного* (З. Гиппиус); *Восторг пленительных созвучий* (В. Брюсов). В пении птиц некоторые такие созвучия называют трелями: *Варг заметил, как кое-кто из приглашенных аморийцев слегка раскачивается в такт пленительным трелям* (В. Толчинский).

Особую роль играет мелодия звуков: *У нас столько своих пленительных мелодий певцов своей печали* (А. Грибоедов). Да-

же поэзия — собственно говоря, речевой жанр — пленительна не только как создание пленительных образов в силу того, что мы понимаем смысл слов, но и как мелодика: *...глядя на них, я невольно переношусь из нашего прозаического века, в котором безверие и положительная жизнь убивает все, в эти счастливые века чудес, пленительной поэзии...* (М. Загоскин). Возможен и переход «власть пленительной поэзии» → «пленительная власть поэзии»: *проза, наполненная сущностью поэзии, ее животворными соками, прозрачайшим воздухом, ее пленительной властью* (К. Паустовский).

Пленительны напевы: *Песни были полны мудрых наставлений, трогательных и забавных рассказов, пленительных напевов* (С. Маршак); и даже напевы любви: *Друзья, я недоверчив стал / К пленительным любви напевам* (Н. Лесков); *Что вещей загадал напев, / Пленительно-уныл?* (Вяч. Иванов). Пленительна и чистота звуков: *Невозможно было вообразить себе что-нибудь более пленительное, чем чистота этих весенних звуков* (А. Бруштейн). А по переносу — инструмент, эти звуки производящий: *Твой пленительный рожок / Будит в рощах птичьи хоры* (Ф. Сологуб).

Музыка символизирует гармоничное состояние человека, ее слышащего: *И, быть может, эти жутко-приятные волны, которые пробегают порою в смятенной душе, — только пленительная музыка удовлетворяемой мести и самовнушенной страстности?* (Ф. Сологуб).

Отраженные, повторенные звуки — эхо — обладают особой пленительностью: *Приятно песнь его лилась; но, зычный, / Был лишь орудьем рог, дабы в горах / Пленительное эхо пробуждать* (Вяч. Иванов).

Наконец, когда в звуке невозможно вычленить никаких составных элементов, говорят о грохоте или гуле: *Возбужденные замыслом, они должны были утишить его пленительный гул* (А. Грин); *уши их сразу, до ломоты, наполнились пленительным грохотом больших и малых барабанов* (Л. Соловьев).

В перерыве между звуками царствует тишина, пленяющая усталое ухо: *И ночь прославим, ночь в ее венце железном, / Что бродит, медленная, из страны в страну / И бережно несет под покрывалом звездным / Пленительную тишину* (А. Самен. «Полифем», пер. Н. Гумилева). Тишина, после которой ожидается новый шум, — затишье: *вот почему сумеречное затишье, столь ему нестерпимое в сонном Ходженге, — здесь, на огромном кипучем базаре, было для него пленительно-прекрасным в своей мимолетности* (Л. Соловьев).

Речи также пленительны, вызывая пленительные образы: *Прелестный вид, пленительные речи, / Восторг любви — все было только сон* (В. Жуковский). Иначе говоря, опять-таки имеем перенос. Пленительными бывают свойства и элементы речи:

1. Жанр и стиль:

— манера и строй речи: *Фаддей Венедиктович превышает Александра Анфимовича пленительною щеголеватостью выражений* (А. Пушкин); *пленительная уступчивость итальянской речи* (О. Мандельштам); *тончайших интонаций Довженко, пленительного украинского строя его речи и его лукавого юмора* (К. Паустовский);

— стиль: *в пленительном для Джеймса стиле вамп* (О'Санчес);

— как плетение словес, а не исследовательская область — наука-таинство: *Схариа обольщал Россиян Иудейскою Кабалою, наукою пленительною для невежд любопытных* (Н. Карамзин); *Потом на берегу, песком наполнив руки, / Я долго предаюсь пленительной науке* (Вс. Рождественский);

— реквизитное свойство речевого произведения: *И потому, и потому / Вам подношу и посвящаю / Я новую свою поэзию, цветы / Суровой, сумрачной години; в них, я знаю, / Нет достодолжной красоты, / Ни бодрой, юношеской силы, / Ни блеска свежести / пленительной* (Н. Языков); *сладость звуков: Его стихов пленительная сладость / Пройдет веков завистливую даль* (А. Пушкин);

— конкретный жанр: *где царствует этот «теплый буржуазный жанр», который порою так пленителен на французской сцене* (Ф. Достоевский);

— (по переносу) создатель речи: *Пушкин — знамя, точка соединения всех жаждущих образования и развития; потому что он наиболее художествен, чем все наши поэты, следовательно, наиболее прост, наиболее пленителен, наиболее понятен* (Ф. Достоевский); *Пой, пленительный певец* (Н. Языков); *но нет больше такого пленительного и могучего волшебника слова* (Д. Мережковский).

2. Речевые произведения или отдельный речевой акт:

— повести: *пленительные повести новых наших журналов* (А. Грибоедов);

— описание: *секретарь общества прочел пленительное описание отрочества почтенного г-на Трандафырина* (А. Пушкин);

— разговоры: *В Лаисе нравится улыбка на устах, / Ее пленительны для сердца разговоры* (К. Батюшков);

— стихи: *И стал передавать, забывши божий страх, / Жизнехуленья их в пленительных стихах* (Е. Варатынский);

— песни: *О, поэт пленительнейших песен, / Ты опять бежишь на край земли... (М. Волошин); Тогда пленительно-матерной / Ты песнью огласила вдруг / Покрытый пеленою снежной / Священный Вахтов полукруг (Вяч. Иванов);*

— романс: *она слушала пленительнейший из романсов (В. Щербakov);*

— конкретное произведение: *еще задолго до того, как начал писать для Козинцева своего пленительного «Дон Кихота» (А. Пanteев);*

— книга: *И ему, представьте себе, нисколько не приятно, что наконец-то он дождался этой пленительной книги, о которой так давно мечтал (Л. Лагин);*

— призыв: *дрожавший в его душе пленительный призыв «Атаге и тогиге» наполнял его всего такой сладостной истомой, которая совершенно отделяла его от внешнего мира... (И. Ясинский).*

— слова (как синоним речи, а не как 'лингвистический термин): *Он угадал тебя: в пленительных словах / Он стал рассказывать о ножках, о глазах (А. Пушкин);*

— фразы (не как лингвистический термин): *Десяток фраз, пленительных и странных, / Как бы случайно уроня (Н. Гумилев).*

3. Только к концу XX в. — грамматические элементы, составляющие речь:

— словосочетание: *Древние боги, кто-нибудь помнит это пленительное словосочетание? (О. Ларионова);*

— термины: *Наиболее пленительны термины, которыми может жонглировать рекламный агент (А. Деревицкий).*

Можно полагать, что дальше пленительными станут морфемы, фонемы и клитики.

5.7. Зримое пространство

Пленительными находят и место в пространстве, обстановку, ландшафт.

1. Локус в целом:

— место: *Это место очень хорошо, а весной и летом даже пленительно (В. Нарезный); места: ...спеша к другим местам, более пленительным (Н. Гоголь);*

— обстановка: *тот вещественный и порой невещественный мир, окружающий героя, ту пленительную обстановку, без которой герой бестелесен и тускл (Ю. Бондарев);*

— (место) под небом, под эфирами: *Под пленительным небом Сицилии, / В благовонной древесной тени...* (Н. Некрасов); *под вечным солнцем и пленительными эфирами Гаити* (А. Виноградов). Интересно сравнение неба с сетью: *Под сетью пленительно-зыбкой / Притих отуманенный сквер* (В. Брюсов);

— уголок: *А соловьи заливаются вовсю, месяц еще пуще разгорается над этим пленительным уголком Святогорского захолустья* (В. Немирович-Данченко);

— природа: *У него живописно все, начиная от изображения природы пленительной, грозной и даже грязной...* (Н. Гоголь); пейзаж: *Сраженный сим пленительным пейзажем* (Б. Акунин)¹⁵. Часто — «виды»: *...останавливался по часам перед пленительными видами на отдаленья* (Н. Гоголь). Излюбленным типом пейзажа в русской словесности всегда было пространство, покрытое деревьями: *Любовник муз уединенный, / В сени пленительных дубрав* (А. Пушкин); свод тополей: *И опять простор, и опять / пленительный свод тополей над головами* (А. Куприн); купца: *где в пленительных куцах пели заморские птицы* (В. Пиккуль); ср. также сень: *Я посетил тебя, пленительная сень, / Не в дни веселые живительного мая* (Е. Баратынский). В следующем предложении о пленительном очаровании имеется в виду, по переносу, пленительный лес: *Но сейчас Лопухин не видел ни пленительного очарования омытого дождем леса, ни печальной прелести доцветающего неподалеку шиповника* (М. Шолохов). Как часть природы пленительны цветы, например розы, вербены, ландыши: *Чтоб любви все пышнее и ярче / Распускался пленительный цвет!* (К. Р.); *...завянет навсегда пленительный цветок* (А. Писемский); *Понюхай, нежный друг, пленительные розы, / Что на груди моей струят свои наркозы* (А. Самен. «Полифем», пер. Н. Гумилева); *Качались / Стебелечки / Пленительных / Вербен / Между атласных / Черных, / Обтянутых / Колен* (А. Белый); *О пленительный ландыш суровой сибирской тайги* (Мих. Петров);

— «административное подразделение» — страна или город: *В окутанной снегом пленительной Швеции / На зимние стекла я молча глядел* (К. Бальмонт); город: *Город пленителен везде, во всем* (А. Лесков); *О, пленительный город загадок, / Я печальна, тебя полюбив* (А. Ахматова). Земля и край в значении «страна»: *Веселы, нежданны и кровавы / Радости, печали и забавы / Дикой*

¹⁵ Здесь опять Б. Акунин говорит о пленительности того, что в свое время пленительным еще не было.

и пленительной земли (Н. Гумилев); Они пленительного края / Давнишний рушили покой (Н. Языков);

— предел: Пленительный предел: / Прекраснее садов Армиды (А. Пушкин);

— планета: Красивы сочетания светил, / Пленительна зеленая планета, / Где человек свой первый миг вкусил (К. Бальмонт);

— часть света: Уже летит с пленительного юга / Попутный ветер, волнуя паруса (Г. Иванов).

2. Части пейзажа.

Номенклатура этих частей очень разнородна:

2. 1. На земле и/или под землей:

— ...но отчего ж порой / Ты хороша, пленительна, могила? (А. Апухтин);

— двор: Двор мечети пленителен своей патриархальностью (И. Бунин);

— дом: Деревянный дом, обшитый серым тесом, конечно, гнил, ветшал, с каждым годом делаясь все пленительнее (Он же); Пленительное, хоть и барское устройство (И. Бабель);

— рига: А рига была пленительно-страшна (И. Бунин);

— поля: Плывут гадательные славы / В пленительных полях твоих (М. Кузмин);

— прогалины: ...Хоть я любил тот край, там не было полян, / Знакомых с детства нам пленительных прогалин (К. Бальмонт).

2. 2. Вода:

— пруд: Между деревьев ее [рощи] видим пленительный пруд (Г. Климов).

2. 3. Земля рядом с водой:

— берега: Напрасно от берегов пленительных Невы / Отторженный судьбою (К. Батюшков);

— остров: И вот за пленительный остров борьба / Как раз бы кровавым котлом закипела (В. Бенедиктов).

2. 4. Вода рядом с землей:

— бухта: удобной, очаровательной, пленительной бухты (Р. Титов).

2. 5. На небе:

— радуга: разметнувшуюся среди улетающих туч пленительную радугу (В. Рыбаков).

3. Упорядоченность, свойства и/или состояние антуража: ...густая зелень заливных трав придает этим нечаянным паркам особенную красоту и какую-то пленительную упорядоченность (В. Астафьев). А именно:

3. 1. Границы в физическом пространстве:

— сами разграничительные черты: *И робею, / И немею / У пленительной черты* (М. Кузмин);

— беспорядок: *на диване раскинулось в пленительном беспорядке роскошное газовое платье, готовое заключить красавицу, обнять, стиснуть ее стройный стан, пышные формы...* (И. Гончаров);

— форма упадка: *нам пленительна форма этого упадка — в этом наша болезнь* (А. Белый);

— распределение пространства, а именно: свобода (в пространстве): *Но так пленительна моей тюрьмы свобода* (Эллис); ширь: *Взобравшись на нее, мы увидели всё озеро во всей его пленительной шири и не поддающейся описанию красоте* (А. Чехов); теснота (помещения): *а вот он, Аполлон Аполлонович Аблеухов, должен был отказаться навек от пленительной тесноты* (А. Белый).

3. 2. «Температурный режим», например, прохлада и зной (последний в иных контекстах выступает как символ страсти): *Пленителен ропот прохлады, / И водная даль — без конца* (К. Бальмонт); *И грех мне сладок был пленительной / Прохладой земли* (Ф. Сологуб); *Там, верно, есть остров — красив, недвижим, / Окован пленительным зноем!* (К. Бальмонт).

3. 3. Особенности освещения и цвета:

— лучи от источника света: *И многих, многих благ утрата / Велит сквозь темное стекло / Смотреть на счастье земное, / Чтобы сияние живое / Его пленительных лучей / Нам вовсе глаз не заслепило!..* (В. Жуковский); *И вдруг средь сладостной лазури / В живых, пленительных лучах / Златое прорвалось светило* (В. Кюхельбекер);

— мгла: *аллея пленительная мгла / (приют любви моей туманной!)* (В. Набоков);

— колорит, краски, цвета: *хотя бы вызвать сочувственное мое настроение по отношению к пейзажу, принимавшему с тех мест, где мы ехали, все более пленительный колорит* (А. Грин); *Обольстительными ласками / Соблазнив и лес, и сад, / Ты пленительными красками / Расцветила их наряд* (К. Р.); *белизна: лишь верхушка [цветка] — вся в искрящихся слезинках росы — вдруг вспыхнула под солнцем слепящей пленительной белизной* (М. Шолохов); *лазурь (в частности, и моря), синева моря: О, пусть ужасен голос бурь, / И страшны лики темных впадин, / Но горный воздух так прохладен / И так пленительна лазурь* (Н. Гумилев); *и при виде этого творения искусных человеческих*

рук морская синева представлялась еще более пленительной (А. Ладинский); мягкость колорита: придавало такую пленительную мягкость его полотнам (К. Паустовский); многоцветье: Одними лишь белым и черным она обратила все пленительное многоцветье королевского двора в груды линялых тряпок (Н. Ипатова);

— сверканье вод: там игривых вод / Пленительно сверканье (В. Жуковский); блеск: Светляки... теряли способность разливать по временам свой пленительный блеск, которым мы любовались в темной комнате (С. Аксаков); Аврора (заря): Пускай сияют ваши дни, / Как ваши мысли, ваши взоры, / Или пленительной Авроры / Живые, свежие огни (Н. Языков).

3. 4. Атмосфера (в прямом и переносном смыслах); воздух пленительным стал сравнительно поздно:

— В юности здесь всегда была пленительная атмосфера опасности (В. Аксенов);

— ветер: Ветер с востока, с полей войны, разгонял пленительную лазурь полутеней (А. Толстой); ветерок: И прежний ветерок пленителен и нов (М. Кузмин).

Достижение самого последнего времени — пленительность следующих категорий:

3. 5. Запахи: в воздухе витают пленительные запахи смолы и нагретого дерева (Вас. Звягинцев)¹⁶.

3. 6. Смесь, сплав разных факторов окружения: пленительный сплав из заклятий, предрассудков, лунного света и ветра зеленых лугов (Н. Ипатова).

3. 7. Географические названия сами по себе: Именно тогда он и услышал впервые пленительные названия: Барабанный ряд, улица Вееров и улица Золотых рыбок (Е. Парнов).

5. 8. НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ (НЕ КАК ЧАСТЬ ПЕЙЗАЖА)

Пленительными называют предметы, доставляющие удовольствие: Но сейчас при воспоминании об успокаивающем и всегда так возбуждавшем его раньше никотине Бессонов вновь погледел на голубовато-снежную пленительную пачку «Казбека» (Ю. Бондарев). Например, подарок, приносящий (по определению)

¹⁶ Хотя издавна запах мог пленять, эпитет *пленительный* употреблен сравнительно недавно. Например, в басне И. Крылова «Ворона и Лисица» (1807) читаем: *Вдруг сырный дух Лису остановил: / Лисица видит сыр. Лисицу сыр пленил.* То есть, строго говоря, пленил вид сыра, а не его дух.

удовольствие и дарителю, и бенефицианту: *Как ты пленителен, подарок / Воспламеняющей весны!*¹⁷ (А. Фет). Иногда, в вырожденном случае, нечто по природе пленительное: *Мы славим милую в стихах, / И нас, быть может, ждет успех, — / Пленительным пленен поэт, / А это уж никак не грех!* (Он же). В частности, и прелесть: *Ищи его, художник: в нем тайна пленительной прелести!* (Д. Мережковский).

Конкретные осязаемые предметы должны быть маленькими, чтобы не угрожать здоровью человека, например:

— безделушки: *...предметов роскоши, некогда веселеньких и пленительных безделушек* (Он же);

— обломки: *Петр Николаевич смотрел на пленительные обломки, представляя себе, какими они были когда-то и какими они могут быть* (Н. Давыдова);

— запонка: *Пленительная из этих запонок только одна — серебро с малахитом, вторая, как всегда, подделка!* (Е. Садур).

Ядерную бомбу и кинжал пленительными в нашей литературе никто не называл.

6. Пленительно как наречие

На стыке XVIII–XIX вв., когда эпитет *пленительный* был еще внове, начинает употребляться и *пленительно* как наречие, относящееся к предикату или к эпитету. И по разнообразию сочетаний, и по частотности такие контексты уступают прилагательному *пленительный*. Рассмотрим три случая.

6.1. ПЛЕНИТЕЛЬНО

КАК МОДИФИКАТОР ГЛАГОЛЬНОЙ ЧАСТИ СКАЗУЕМОГО

1. Зрительное восприятие.

1.1. Главный тип сочетания — с глаголом обладания зрительным обликом:

— сиять: *длинный, пленительно сияющий иконостас медальей, позванивающих на его груди* (Ю. Бондарев);

— блестеть: *Здесь северная ночь среди погоды ясной, / Как ночи южные, отрадна и прекрасна / И чудной негой пленительно блестит, / А море синее и плещет и шумит* (Е. Ростопчина);

¹⁷ В данном примере, возможно, есть и перенос: подарок пленительной весны → пленительный подарок весны.

И зачем так пленительно блещет луна / В ореоле прозрачных лучей? (М. Лохвицкая);

— блистать: *Как очи, светлые вином, / Они пленительно блистали* (Н. Языков);

— засверкать: *зажег свет — и тут же пленительно засверкали свежестью, чистотой два белоснежных конверта-постели на широкой двуспальной кровати* (Ю. Бондарев);

— румяниться: *...и угасающий день пленительно и ярко румянился* (Н. Гоголь);

— привидеться: *И вновь пленительно и живо / Тебе привидится она!* (Н. Языков);

— восставать в грезах: *...которого призрак так пленительно и упорно восстает в девственных грезах* (К. Павлова);

— светить: *Здесь мне пленительно светила / Любовь, звезда счастливых дней* (Н. Языков);

— отражаться: *Тогда в приемную залу, в блестящем паркете которой пленительно отражались люстры, кенкеты...* (А. Куприн);

— рисоваться: *в моем воображении пленительно рисовалось будущее* (Л. Соловьев);

— показать¹⁸: *вдруг пленительно зуб показав (и отсутствие зуба), он руку потряс сердечно* (В. Ходасевич);

— виднеться: *Чтоб расширялася спина / В два полушария округлых / Где дверь запретная видна / Пленительно в долинах смуглых* (М. Кузмин);

— раскинуться как «видеться разбросанным»: *Оно лежало там, раскинувшись широко, пленительно и нежно* (Н. Федорова);

— быть, казаться оттопыренным: *...пустив из пленительно оттопыренных губок облачко дыма, опустила глаза и произнесла...* (А. Грин)¹⁹;

— выглядеть свежим: *Но женщина его пленительно свежа, / Незримой, изнутри, лазорью осиянна...* (И. Северянин);

— сливаться с выражением чего-либо: *Выражение их пленительно сливалось с выражением свежих, изогнутых в углах губ, видневшихся из-за редких усов* (Л. Толстой);

¹⁸ В данном случае также речь идет не о том, что некто намеренно показал нечто, — тогда это был бы глагол создания зрительного образа; здесь глагол *показать* синонимичен глаголу *проявить*.

¹⁹ Этот пример отнесен к давней категории, а не к категории пленительного действия (см. ниже), поскольку вряд ли автор имел в виду, что владелица губ пленительно преднамеренно оттопырила их: и неблагозвучно, и маловероятно.

— напоминать (зрительно) кого-либо: *Они пленительно и живо / Те дни напоминают мне* (Н. Языков);

— быть разрисованным: *...пленительно разрисованные шелка* (Н. Гумилев).

1. 2. Глаголы зрительно воспринимаемого действия, проявляющего душевное благорасположение:

— улыбаться (очень частый случай): *она была так грациозна, так пленительно улыбалась* (М. Загоскин);

— обнять: *Обняв пленительно друг друга, / Студенты в радости живой, / Лихие песни напевая, / Кружатся шумною толпой, / И спотыкаясь и толкая...* (Н. Языков);

— приколоть к груди розу: *Но вдруг смягчился — она так пленительно приколотла к его груди ярко-красную розу — знак молодой любви...* (А. Антоновская).

На первый взгляд кажется, что и следующие глаголы должны относиться к этой категории. Однако естественнее предположить, что они относятся к иной категории, поскольку допускают перифраз:

— кружиться: *Циала ничего не замечала, она с невидящими горящими глазами пленительно кружилась по ковру* (А. Антоновская) = пленял вид ее кружения по ковру;

— сменяться: *пленительно для детского воображения сменяется караул у знаменитого дворца* (Л. Леонов) = пленял вид сменяемых караулов.

А вот пленительно поставить ногу в следующем предложении — явный перебор: *Молодая высокогрудая и крутобедрая смуглянка в ожерелье, чулках в крупную сетку и туфлях-лодочках грациозно и пленительно поставила стройную ногу на спинку стула* (Д. Вересов). Возможно, здесь имеем перенос: поставила пленительную стройную ногу → пленительно поставила стройную ногу. «Пленительная нога» — позднее достижение (см. выше), поэтому нетрудно угадать во фразе веяние конца XX в.

2. Звучание:

2. 1. Глаголы создания звука/речи:

— говорить: *Он говорил так пленительно* (В. Нарезный);

— вызывать: *Пленительно вызывает грусть, / Но радость говорит чудесней* (Н. Гумилев);

— дарить стихи: *...Прекрасных дум, стихов прекрасных, / Таких всегда, какие нам / Вы так пленительно дарите* (Н. Языков);

— запеть: *И пленительно запели / Струны арфы золотой* (К. Р.);

— петь: *Поют пленительно царевны* (Вяч. Иванов);

— формулировать мысли: *Облагораживающее мысли, которые так пленительно и красиво формулировал молодой Плацид (А. Виноградов);*

— произнести: *она пленительно произносит слово «друг», улыбаясь вековому воспоминанию (Э. Радзинский).*

2. 2. Обладание звуком:

— звучать: *Никогда голос ее не звучал так приветно, так сладко пленительно (К. Аксаков);*

— шуметь: *Широкий парк душистыми листьями / шумит пленительно (В. Набоков);*

— звенеть: *вот она царственно шествует между кипарисами, пленительно звеня жемчужными подвесками (А. Антоновская);*

— петься: *Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно (М. Кузмин);*

— похрустывать: *как пленительно похрустывало в кармане новой его гимнастерки предписание о выезде на фронт (Ю. Бондарев);*

— рыдать: *Он доносился отовсюду, исторгаясь из меня и во мне, все вокруг пленительно рыдало (С. Снегов).*

3. Обладание запахом:

— пахнуть: *Как пленительно пахнет развратом / В глубине моих гордых идей (Б. Гребенщиков).*

4. Остальные глаголы очень малочисленны, редки и являются перифразом конструкции с эпитетом пленительный, ср.:

— расти: *Земли небесный поселенец, / Росла пленительно она (Е. Баратынский) = она была пленительной и росла;*

— таить, утаивать правду: *И, тайну вещую пленительно тая, / Моя любовь и красота твоя (М. Кузмин) = тайну вечную, пленительную;*

— лгать: *все это назлектризовало ее до того состояния, в котором истеричные натуры лгут так вдохновенно, так пленительно и так незаметно для самих себя (А. Куприн) = пленительные натуры лгут так вдохновенно;*

— бодрить: *Нас всех, в нашем роду, как-то пленительно бодрит игра, обманки, смертельные опасности, горные кручи... (Л. Леонов) = как-то бодрит пленительная игра;*

— враждовать: *перекликалось Божье братство полов, так пленительно меж собою враждующих (Г. Владимов) = такое пленительное братство полов, меж собою враждующих.*

— любить: *И больно-сладостно, / и внешне-радостно! Жить — изумительно / Чудесно все-таки! Ах, сразу нескольких — одну*

любить! / Невоплощенная! Невоплотимая! тебя пленительно / Ждать — это жить! (Игорь Северянин. «Ананасы в шампанском: Стихотворения 1903–1915 гг.») = «тебя любить — пленительно».

Все эти случаи укладываются в классификацию употреблений эпитета *пленительный*.

6.2. ПЛЕНИТЕЛЬНО КАК МОДИФИКАТОР ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Обороты со сложными определениями типа *пленительно X-ый Y* (например: *пленительно красивый Y*, *пленительно-юный Y*) допускают два типа перифраза:

— «*Y*, обладающий *пленительной X-остью/X-отой*» (например, *пленительной красотой*, *пленительной юностью*), и

— «*пленительный и X-ый Y*».

В зависимости от того, вписываются ли словосочетания *пленительная X-ость / X-ота* и *пленительный Y* в нашу типологию пленительных сущностей, имеем следующие три случая:

1. Допустимы одновременно оба типа перифраза, особенно часто — когда *Y* — молодое существо женского пола или ребенок:

О пленительно стройная дева! (В. Жуковский) = *О пленительная дева*, обладающая *пленительной стройностью*; *Действительно, она была пленительно грациозна при полете через сцену на развевающемся шарфе* (А. Фет) = она была *пленительна* и обладала *пленительной грациозностью*.

Объясняясь в любви, Вера была пленительно хороша (А. Чехов) = Вера была *пленительна* и обладала *пленительной миловидностью* («хорошестью»). Похожее и для сочетания *пленительно хорошенькая*: *Девушка шла рядом, такая тихая, загадочная и пленительно хорошенькая при бледном свете электричества* (М. Арцыбашев).

Еще одна возможность — когда описывается время суток с присущим ему свойством звукового сопровождения: *Ночь была тиха, пленительно тиха* (А. Чехов). Или когда мир обладает свойством, оцениваемым как частое: *в моих снах мир оживал, становясь таким пленительно важным, вольным и воздушным, что потом мне уже бывало тесно дышать прахом нарисованной жизни* (В. Набоков).

Предложение *Бедной жизни своей никогда не будет способен / Он постигнуть того, что в любви и страданье и радость / Так пленительно сходны* (В. Жуковский) перифразируется так: *страданье и радость пленительны*, и сходство их тоже *пленитель-*

но. Аналогичное верно и для такого предложения: *...и вот волшебная скрипка, высоко поднятая вверх, показалась во всей своей красоте, так пленительно похожая своим строением на фигуру нагой, совершенно сложенной женщины...* (А. Куприн).

2. Возможен перифраз «У, обладающий пленительной Х-остью/Х-отой», но не «пленительный и Х-ый У».

Это прежде всего случаи, когда пленительно написано через дефис с прилагательным: *Вот уже слился в груди с тоской задущевой / Трепет надежды, пленительно-юный...* (И. Коневской); *Под сетью пленительно-зыбкой / Притих отуманенный сквер* (В. Брюсов).

Во-вторых, поскольку зрелый мужчина с гораздо меньшей вероятностью пленителен (см. выше), следующее предложение также попадает в эту категорию: *пленительно добрый Филарет Амфитеатров* (Н. Лесков). Только если Филарет Амфитеатров — маленький мальчик, такое предложение может быть еще перифразировано как «пленительный и добрый Филарет Амфитеатров».

3. Допускается перифраз «пленительный и Х-ый У», но не «У, обладающий пленительной Х-остью/Х-отой»:

Так, поскольку тип *пленительная невесомость* (и вообще вес) не зафиксирован среди свойств пленительных сущностей, в следующем примере *Бальмонт* интерпретируется как имя «поэта, пишущего пленительные стихи»: *А Бальмонт, громозди хоть он Гималаи на Анды и слонов на ихтиозавров — всегда — заведомо — пленительно невесом* (М. Цветаева), т. е. «Бальмонт — пленительный и невесомый».

Для предложения *Он так пленительно, он так невинно мал* (Поликсена Соловьева) странно звучит перифраз «Он обладает такой пленительной невинной малостью». Скорее: «Он мал такую пленительной невинностью».

6. 3. Пленительно как модификатор обстоятельства

Такие случаи очень немногочисленны, а их перифразы не представляют большого труда.

Например, предложение *Пленительно раскованно здесь чувствовали себя все, без различия должностей и возраста* (Д. Гранин) говорит, что раскованное состояние было пленительным. А смысл предложения *Немедля повела она себя пленительно вызывающим образом* (А. Грин) — в том, что вызывающая манера ее поведения была пленительной.

7. Заключение

Итак, эпитет *пленительный* не употребляется там, где возможно буквальное истолкование текста²⁰. Именно поэтому прототип пленительности — неагрессивные по природе и/или характеру существа, особенно же — женщины, дети и (сказал бы Дж. Лакофф, другие) мелкие предметы. Пленительные явления природы не представляют буквальной угрозы для жизни или свободы человека: пленительной в нашей литературе не назывались ни гроза, ни гром, ни молнии. Прототипическая пленительность — как и пленительность внешних и внутренних качеств человека — не от мира сего, а лежит в мире образов. Относится это и к сочетаниям с наречием *пленительно*, модифицирующим, главным образом, глаголы обладания свойством, а также активного дружественного действия (типа: *улыбаться* и *обнять*).

Эпитет *пленительный* семантически «антисогласуется» с определяемым: буквальный смысл эпитета агрессивен, а буквальный смысл определяемого — нет²¹.

Со временем, по мере забвения буквального агрессивного смысла прилагательного *пленительный*, расширяется и сфера определяемых. Так, сравнительно поздно этот эпитет начали употреблять по отношению к плечам и к нижним конечностям.

Является ли антисогласование по линии «агрессивность–неагрессивность» определяющим свойством активной красоты, или же все дело в том, что пленительность, как и красота вообще, приятна, а потому и безвредна — покажет корпус-анализ остальных эпитетов красоты.

²⁰ Как-то на совете пионерской дружины один педагог, нарушив этот принцип, высказался в том духе, что следует «обнажать прогульщиков и двоечников, позорящих нашу школу: надо показывать все их безобразие». Богатый образ вызвал несмолкающее шушуканье неиспорченной детской аудитории.

²¹ Словосочетание *пленительная рука* — кажущееся исключение из этого правила: ведь рука, надевающая цепи на пленника, «агрессивна» в буквальном смысле. Приходится принять, что это — неразложимый образ, возникший одновременно с образом активной, пленительной красоты и входящий по умолчанию в картину пленительности.